

Благодарю за чаевые в 100 золотых от "Крестonosца Пылающего Глаза"!

— Я...

Хагрид только произнёс слово и сразу замолчал, внезапно вспомнив, что он пришёл сюда выполнить поручение Дамблдора, и сейчас не время ссориться.

— В общем, — сказал Хагрид, притворяясь, — мне жаль, можно ли меня теперь отпустить?

Юнь Е прищурился, но он не был тем, кто отказывался от своих мыслей. Подняв голову, он холодно сказал:

— Предлагаю мистеру Хагриду порепетировать свои актёрские способности, прежде чем извиняться в следующий раз. Текущий уровень ну просто ужасен.

Как только он закончил говорить, Юнь Е обошёл покрасневшего Хагрида и направился прямо к воротам Гринготтса.

Проходя мимо слегка растерявшегося Гарри, Юнь Е намеренно сделал паузу:

— И мистер Поттер, я также предлагаю вам не доверять окружающим только потому, что вы только что вошли в мир волшебников. Это всё равно что птенец, который только что открыл глаза и доверяет первому увиденному им человеку. Некоторые люди недостойны доверия.

Сказав это, он холодно посмотрел на Хагрида:

— Например, те, кто всегда хотят, чтобы к ним относились с уважением, но сами не знают, как уважать других, и могут только бессовестно требовать от других уважения.

Ядовитый язык Юнь Е никогда не менялся. От него всего полмесяца назад сильно пострадал Люциус Малfoy, не говоря уже о простодушном Хагриде, который от злости чуть не лопнул от гнева.

Юнь Е не стал обращать внимания на то, как сильно он ранил хрупкое самолюбие Хагрида. Он просто продолжил шагать к воротам Гринготтса.

Однако, когда он собирался уйти, Юнь Е наконец услышал, как Хагрид прошептал Гарри:

— Вот видишь, какие противные личности эти чистокровные дворяне. Они всегда такими были, и будут использовать свою власть, чтобы нарушать правила...

— Рубеус Хагрид!

Юнь Е повернулся, и грозный голос пронзил барабанные перепонки Хагрида и Гарри, как гром:

— Хочешь узнать, кто не соблюдает правила?

Прежде чем слова успели закончиться, Юнь Е вытянул свою белую палочку и указал на зонтик с цветами в руках Хагрида.

— Я помню, что с того момента, как тебя исключили из школы, тебе строго запретили использовать магию, так ведь? А вот зонтик у тебя в руках, уверен, ты передашь его в

Министерство Магии. И им будет очень интересно изучить его и выяснить, нарушил ли кто-то свои правила!

Услышав слова Юнь Е и почувствовав, как гости Гринготтса уставились на него, Хагрид тут же покрылся холодным потом.

Он понятия не имел, откуда Юнь Е, который даже не был учеником Хогвартса, может знать столько всего.

Но несомненно, что слова Юнь Е были правдой. Он полностью уловил главный момент и не дал Хагриду даже малейшей возможности оказать сопротивление!

Это правда, что он тайно спрятал отремонтированную палочку и нарушил закон, используя магию. И Хагрид знал, что как только зонтик попадёт на проверку в Министерство Магии, они найдут следы его магии.

Заметив, что Гарри тоже смотрит на него с любопытством, Хагрид в панике замахал руками и начал объяснять:

— Ой, Гарри, ты же не слушал меня. Я же говорил, что помогаю профессору Дамблдору, поэтому...

Несколько поспешных оправданий спустя, Хагрид в холодном поту поднял голову и обнаружил, что Юнь Е давно исчез.

— Какого чёрта...

Пробормотал Хагрид. Он не ожидал, что его настолько напугает первокурсник Хогвартса.

Однако Хагрид не знал, что Юнь Е никуда не ушёл.

Пока Хагрид был занят объяснениями, превосходная и острая сила духа Юнь Е, которая намного превосходила его сверстников, принесла ему дурное предчувствие.

В следующий момент в Гринготтс вошёл человек в плаще с отвратительным запахом чеснока.

Хотя человек в плаще тщательно замаскировался, Юнь Е по запаху чеснока догадался, кто это, и он был уверен, что это дурное предчувствие исходило от человека в плаще, профессора Квиррелла, одержимого Волан-де-Мортом.

"Я помню... Правдиво ли то, что в это время Волан-де-Морт множество раз отправлял профессора Квиррелла красть Философский камень, и эта была его последняя попытка до начала занятий в Хогвартсе?"

Юнь Е прищурил глаза, чтобы освежить воспоминания, а затем прошёл к углу Гринготтса, отрывая большой кусок ткани от края своей мантии, чтобы прикрыть лицо.

Хотя, судя по историческим воспоминаниям Юнь Е, скорее всего, операция по краже профессора Квиррелла тоже закончится неудачей, Юнь Е вдруг почувствовал, что это может быть вовсе не так.

Во-первых, Юнь Е не знал, насколько изменилось будущее из-за взмахов его крыльев бабочки, а во-вторых, если бы не возникло спора с Юнь Е, в настоящее время Хагрид, скорее всего, уже раздобыл Философский камень и ушёл.

Возможно, причина, по которой профессор Квиррелл потерпел неудачу в этот раз, заключалась в том, что Хагрид успел забрать Философский камень, но сейчас это не обязательно так. Профессор Квиррелл пришёл, а Хагрид ради создания положительного образа Гарри всё ещё в зале Гринготтса.

По правде говоря, Юнь Е не должен был искоренять скучное праведное сердце Волан-де-Морта, но если бы Волан-де-Морт завладел Философским камнем раньше времени, это принесло бы Юнь Е только вред, но никак не пользу, лишь полностью испортив будущее.

Самое главное, Юнь Е был всё ещё очень слаб и пока не был уверен в своей способности освоиться в мире, управляемом Волан-де-Мортом.

"Помешать действиям финального босса тоже неплохо, должно быть весело".

Скрытый тканью рот Юнь Е слегка изогнулся, обнажив зловещую улыбку. Из рукава мантии появилась чёрная палочка.

"Разрывай!"

Внезапно из палочки Юнь Е хлынул луч света, попав в затылок профессора Квиррелла и разорвав плащ, покрывающий его!

<http://tl.rulate.ru/book/104580/3841302>